

КН
100
Г 52

Л. ГЛАЗОВ

ПУТЬ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОППОЗИЦИИ

ПРИБОЙ
Ленинград
1926

56607/2

К-1
752
СЕКТОР «ЮНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»

Л. ГЛАЗОВ

335.4к (47)

ПУТЬ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОППОЗИЦИИ

836

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“
ЛЕНИНГРАД 1926

ОТ АВТОРА.

Предлагаемая вниманию комсомольского читателя брошюра составлена из отдельных статей автора, помещенных в газете «Смена» во время кампании за единство рядов партии и комсомола.

На страницах «Смены» мы пытались шаг за шагом исследовать тактику и всю разлагающую деятельность комсомольской оппозиции в рядах нашей организации.

Комсомольские массы Ленинграда выдвинули новый актив. Учесть уроки дискуссии—основная задача учебно-воспитательного актива на ближайшее время.

Мы думаем, что в этом деле принесет некоторую пользу наша работа.

Л. Г.

I. К вопросу о борьбе за молодежь.

Последние внутрипартийные разногласия в сильной степени затрагивали вопрос о молодежи, о комсомоле.

Принципиальная и организационная путаница вокруг вопросов о «взаимоотношениях поколений», о юношеском движении, о комсомоле,—все это изобретение не нынешней оппозиции; еще троцкизм в свое время застрял «на эфтом самом месте».

Оригинальность нынешней оппозиции состоит прежде всего в том, что она не удовлетворилась *только* запутыванием теоретических положений. Свои ошибочные принципиальные положения оппозиция пыталась закрепить рядом организационных мероприятий и большевистских действий.

Поневоле возникает вопрос: чем это объясняется? Почему вопрос о молодежи является таким опасным, скользким местом вот уже для второй по порядку партийной оппозиции?

Прежде всего это, конечно, объясняется тем, что молодежь представляет собой слой, обладающий меньшим политическим опытом. Правда, большая часть молодежи вместе с большевистской когортой прошла сквозь огонь гражданской войны, вместе со всей партией приобрела опыт первого периода строительства. Но нельзя же этот опыт сравнивать с колоссальной сокровищницей нашей партии—с политическим опытом старой ленинской гвардии.

Число молодежи и комсомольцев, участвовавших в гражданской войне, уменьшается с каждым днем. Приток свежих пролетарских слоев идет больше всего на юношеском фланге. Ряды пролетариев растут за счет подрастающего поколения и крестьянской молодежи, приходящей из деревни.

Это новое «сырье», еще не переварившееся в пролетарском котле, часто приносит с собой чуждые, непролетарские настроения.

Старый рабочий, работавший на предприятии еще в дореволюционное время, на собственной шкуре узнал, что такое капитализм. Он знает, что при капитализме он создавал ценности, которые присваивал хозяин-эксплуататор; он трудился, а хозяин набирал жиру. Теперь он видит, что ценности, им созданные, принадлежат рабочему классу, рабочему государству, использующему эти средства для улучшения быта рабочих, для строительства социализма.

Старый рабочий видит социальное отличие нынешней администрации от прежней. Он знает, что старая администрация была орудием, исполнявшим желания и цели капиталиста, эксплуататора; теперь он видит, что предприятием руководит часто его товарищ-рабочий или во всяком случае администратор, поставленный его, рабочим, государством.

При капитализме и речи не могло быть о привлечении рабочих к руководству производством через производственное совещание, выдвижение и т. п. Теперь все это налицо.

Итак, старый рабочий скорее может разобратся в социальной сущности нашей промышленности.

Но молодежи не с чем сравнивать. Старые рабочие видят отличие нового от старого, видят, кроме имеющихся недочетов, и улучшения и те коренные изменения, которые проведены в нашей промышленности после Октябрьской революции. Молодежь видит только сегодняшний день, поэтому ей больше бросаются в глаза отрицательные стороны.

Молодежь, как человеческий материал, вновь прибывший в производство, особенно остро чувствует имеющиеся еще недочеты и недостатки на наших предприятиях. Часто молодые пролетарии не прочувствовали сами ту коренную ломку и изменения, которые произвела пролетарская революция в нашей промышленности, колоссальное изменение, что предприятия принадлежат то теперь пролетариату и работают они для него и на удовлетворение его нужд и потребностей. Не вникнув в суть, в этот корень и сущность вопроса, молодежь часто недооценивает этот общественный, социалистический тип и характер нашей промышленности.

Это делает молодежь более восприимчивой к оппозиционным теориям, трактующим нашу промышленность как промышленность госкапиталистическую. Так неправильно и глубоко-ошибочно понимала партийная оппозиция XIV партс'езда нашу промышленность, пытаясь

увлечь за собой наименее сознательные группы партии и комсомола.

Значение комсомола с 80% бедноты в деревенской ее части еще более увеличивается именно теперь, когда перед рабочим классом стоит неотложная задача укрепления «фронта бедноты», задача укрепления союза городского пролетариата и бедняка со средним крестьянством против кулачества, правильный ленинский путь комсомола под руководством партии здесь особенно важен.

Комсомольская организация представляет собой массу в 1.700 тысяч человек. Значение такого количества организованной трудящейся молодежи, среди которой имеется около 100.000 партийцев, для строительства социализма огромно.

С каждым годом, чем больше широкие слои трудящихся вовлекаются в процесс сознательного социалистического строительства, тем больше тяжесть руководства и строительства новой социалистической жизни ложится на подрастающие поколения, тем более жгучей становится проблема преемственности поколений, ибо и новые руководители и строители должны строить по старому и испытанному большевистскому плану, следуя ленинской теории. Только тогда окончательная победа будет обеспечена. Отсюда громадное политическое значение борьбы за молодежь.

Колоссальным ростом общественного значения молодежи и ее организации комсомола объясняется то, что для всяких попыток сделать переоценку ленинских ценностей, пересмотреть большевистские планы социалистического строительства и революционную стратегию, ревизовать ленинизм в вопросах взаимоотношений классов, что для всех этих попыток камнем преткновения является вопрос о молодежи, в которой, как в зеркале, отражаются все эти основные проблемы и за которую пытаются ухватиться партийные оппозиции.

И именно потому, что всякого рода отклонения от партийной линии всегда спотыкаются на вопросе о молодежи, комсомол должен быть всегда на-чеку, ни в коем случае не должен быть нейтральным.

Наша задача—возможно быстрее и с минимальными «накладными расходами» побороть всякие антиленинские, антибольшевистские тенденции в своих рядах. В этом нам помогут уроки прошедшей дискуссии.

II. Организационный путь комсомольской оппозиции.

Мы не будем здесь говорить о теориях и об организационных принципах оппозиции, мы только остановимся на *развитии* ее организационных *мероприятий*, на *ходе* ее действий.

Правда, *теория и практика* комсомольской оппозиции между собой тесно связаны в своем *взаимодействии*: не-ленинский принцип толкает и на не-ленинские действия и наоборот.

Но, несмотря на их тесную связь, у каждой из них — у теории особо и у практики особо — имеется своя отдельная логика. Ибо у комсомольской оппозиции нередко случалось, что говорила она одно, а делала другое. Но зато нить фактов тянулась в логической непрерывности. Одно антипартийное действие толкало на другое, следующий факт неизменно был результатом предыдущего.

Комсомольская оппозиция *начала* с противопоставления союза большевистской партии.

Комсомольская оппозиция дала себя использовать меньшинству Политбюро, которое пыталось нажать на ЦК партии с помощью комсомола в момент обсуждения вопроса об оргвыводах по отношению к т. Троцкому. Это предвещало дальнейшее систематическое использование новой оппозицией части комсомольского актива в своей борьбе против партии.

Ведь иначе и быть не может. Всякое не-ленинское течение *обязательно* ведет к ослаблению руководства и влияния пролетарского авангарда (компартии), ибо усиление пролетарского руководства может идти только по *ленинскому пути*.

Нынешняя комсомольская оппозиция открыто с этого и начала, и этим она сразу, уже на первых шагах, обнаружила свою антипартийную сущность.

Противопоставление комсомсла партии стало основной осью всего дальнейшего развития организационных мероприятий комсомольской оппозиции. В этом противопоставлении и был весь центр тяжести ее дальнейшей практической работы.

Начали с противопоставления себя большевистскому ЦК и дошли до втягивания местных комсомольских коллективов в борьбу против выдержанной ленинской линии партийных коллективов, в борьбу против всей партии.

Но для борьбы с партией, для использования комсомола против партии — надо ведь было занять определенные позиции в комсомоле. Отсюда и возникают не-ленинские организационные мероприятия внутри самого союза.

Прежде всего, комсомольская оппозиция стремилась захватить *руководство всем союзом*. Но так как ЦК комсомола находится в близком «соседстве» с ЦК партии, возникает идея создания второго параллельного комсомольского центра в Ленинграде, где пытаются созвать, помимо ЦК комсомола, «всесоюзную» комсомольскую конференцию.

Всем комсомольцам известно, что т. Ленин постоянно боролся за единое централизованное руководство в пролетарской организации. Но борьба против партии толкала комсомольскую оппозицию на антиленинские дела и в комсомоле. И она попыталась ввести двоецентрие.

Ни Комсомол, ни партия ни в коем случае не могли допустить раскола в едином руководстве Комсомолом, *ибо всякий раскол в руководстве грозит расколом между рабочей и крестьянской частью нашего союза*.

Закрепить свои позиции в руководстве всем союзом комсомольской оппозиции не удалось. И после ее провала во всесоюзном масштабе начался второй этап борьбы комсомольской оппозиции — попытка закрепить свои позиции *в областном масштабе*.

На Сев.-Зап. областном совещании комсомола т. Румянцев разворачивает свою оппозиционную платформу. Без согласования с ЦК на совещание вносятся предложения о делегатских собраниях середняцкой молодежи, и там же вносятся путанные противоречивые формулировки о пролетарском и партийном руководстве.

К этому этапу борьбы надо отнести и пресловутую историю с «синей папкой», с помощью которой комсомоль-

ская оппозиция старалась закрепить свое влияние на областную организацию комсомола.

В этой самой «синей папке», которая распространялась среди руководящего актива области, комсомольская оппозиция, путем подбора и искажения отдельных статей и выступлений партийных руководителей, пыталась посеять неверные представления о классовой линии партии в деревне.

Приблизился всесоюзный съезд партии. В ходе его работ ярко выявилось, что оппозиция остается изолированной от всей партии и Комсомола. И тогда комсомольская оппозиция, являющаяся ответвлением партийной, начинает окапываться в Ленинграде. *Единство всей ленинской организации желают променять на единство одной ленинградской организации.*

Но для противопоставления Ленинграда всей партии и комсомолу надо создать хотя бы только видимость солидарности ленинградских рабочих с оппозицией. И ради создания такого искусственного внешнего единства, комсомольская оппозиция, наравне с партийной, употребляет целый ряд недопустимых, неслыханных в практике союза мероприятий.

Прежде всего пытаются нейтрализовать комсомольские массы, отгородить их от всего происходящего в партии и комсомоле.

Сама комсомольская оппозиция вмешивается во все организационные спорные вопросы, даже когда они обсуждаются лишь в тесных рамках ЦК партии. А от комсомольских масс она хотела скрыть всю картину открытой борьбы, которую повела партия против антиленинских уклонов партийной и комсомольской оппозиции.

Комсомольская оппозиция ограничивается *собраними односторонне информированного актива* и всеми силами срывает собрания местных коллективов.

На партийном съезде сама оппозиция кричит о демократии, о мнимом не демократичном отношении партии к комсомолу (смотри речь Наумова), а в Ленинграде та же оппозиция затыкает рот и уши комсомольской массе.

Ради оппозиционного «единства» запрещают распространение партийной литературы, терроризируют партийцев и комсомольцев, солидарных со всей партией, натравливают рабочие коллективы на военные, — одним словом, оппозиционная «демократия» проводится во-всю.

Однако, комсомольская оппозиция и здесь потерпела поражение. *Истинное мнение ленинградских комсомольцев прорвалось наружу.* Комсомольская оппозиция окончательно провалилась, лишившись надежды на превращение ленинградской организации в орудие борьбы против ЦК.

Комсомольская оппозиция уже сама прекрасно понимала, что она побита. Но признаться в ошибках своих, передать руководство комсомолом новому, большевистски выдержанному активу, а самой раствориться в партийно-комсомольской массе, — этого она не хотела. И единственным *опозиционным исходом* остается *организованное отступление, с сохранением за собой максимума командных позиций.*

Комсомольская оппозиция уже не боролась открыто за свою оппозиционную платформу. Она уже сама прекрасно понимала, что ее платформа обанкротилась, что если она будет открыто выступать со своей платформой, масса окончательно отвернется от нее. Оппозиция принимала деловой тон и пыталась протаскивать «своих людей» в организаторы цех'ячеек и в бюро коллективов, мотивируя это необходимостью усиления практической работы.

И когда союзные массы под этими «деловыми» предложениями разоблачали их действительный оппозиционный смысл, — оппозиционеры вдруг становились ярыми борцами за единство: «Ведь после съезда в партии нет ни большинства, ни меньшинства».

Таково было логическое развитие организационного пути комсомольской оппозиции.

Но логика фактов толкала оппозицию на дальнейшие фракционные выступления.

Это не значит, что у оппозиции не было другого пути. *Всякий не-ленинский шаг влечет к дальнейшим анти-ленинским поступкам.* Но твердые большевики в силах остановиться, исправить свои ошибки.

Некоторые комсомольские оппозиционеры такими героями не оказались.

О равноправии и нейтральности.

Когда комсомольской оппозиции понадобилось принципиально оправдать вмешательство Цекмола в повседневную работу ЦК партии, на свет божий появилось открове-

ние Тарханова о том, что комсомол, дескать, такой же отряд пролетарского авангарда, как и коммунистическая партия. Отсюда можно прийти лишь к выводу о том, что комсомол должен требовать для себя таких же прав, какими пользуется партия. На практике же комсомольская оппозиция перешеголяла даже и эти не-ленинские теории. В своих писаниях оппозиция хотела контрабандой протащить теорию равноправия, а на практике она занималась тем, что призывала комсомольцев «исправлять» линию партии.

В фактах, иллюстрирующих эту дезорганизаторскую работу оппозиции, недостатка нет. Ведя фракционную подготовку выборгской районной партконференции, оппозиция созвала совещание части комсомольских делегатов, где их соответствующим образом обрабатывали для оппозиционных выступлений на конференции. Как видно, оппозиция с самого начала поняла, что *выборгские* партийные делегаты единодушно выскажутся за линию ЦК; поэтому решено было спасти положение хоть несколькими комсомольскими крикунами.

До съезда мобилизация комсомольцев против партии происходила подпольно.

После съезда, когда комсомольская оппозиция была взята массами под нготь, особо разгоряченные комсомольцы начали кричать громогласно о том, что партийные коллективы лишились головы потому, что присоединились к решениям съезда, что сейчас комсомольцам нужно думать своей головой.

И именно в такое время, когда больше, чем когда-либо, необходимо воспитывать молодежь в духе доверия к руководству партии, именно тогда партийная и комсомольская оппозиция подрывала это доверие, призывая комсомольцев к борьбе против партии.

Оппозиция в ее борьбе с большинством партии прибегла к другому не-ленинскому уклону, тоже уже осужденному еще во времена борьбы с троцкизмом. Снова воскрес лозунг «нейтральности» в рядах комсомола. «Смена», бывшая в предсъездовские и съездовские дни ареной ожесточенной борьбы оппозиции,—внезапно замолкла, и, набравши полный рот воды, ни слова о решениях съезда, о поведении ленинградской делегации не говорила. Молодежь, якобы, не выросла еще, ей слишком рано вмешиваться в такие важные проблемы. (Удивительная логика: до съезда не было «слишком рано».

делать «Смену» ареной оппозиции,—а после съезда стало «рано»).

Что же, действительно, скрывается под этим невинным покрывалом «нейтральности»?

Отчего оппозиция, чувствуя свое бессилие на партсъезде, обратилась за помощью только к активу комсомола, отчего она не узнавала мнения всей массы комсомольцев? Отчего были созваны только собрания актива и вопрос не был поставлен перед низовыми коллективами? Неужели они не понимали, что большинство актива, который все время находился под их односторонним влиянием и информацией, уже не выражает мнения всей организации?

Неужели 100 тысяч ленинградских комсомольцев совершенно не имели своего мнения? Разве ленинградский комсомол казался таким беспомощным, немым созданием?

В течение многих дней, до обновления состава редакции ленинградской комсомольской газ. «Смена», она бомбардировалась резолюциями протеста против решений собраний актива. Почему их «Смена» не напечатала? Почему старый состав редакции прятал эти резолюции под зеленым сукном, не ставил в известность о них широкую комсомольскую общественность? Что это за напасть, что за «нейтральность» нашла на редакцию? В Ленинграде шла большая работа по восстановлению единства партии. Один партколлектив за другим осуждал ленинградскую делегацию. Внимание и взоры всех большевиков советской страны и всего мира были устремлены к нашей организации. К Ленинграду прислушиваются наши друзья и враги во всем мире.

А чем занимался в то время орган ленинградского комсомола?—Молчание. Он не только молчал, но затыкал рот всем тем, кто хотел соединиться с подавляющим большинством нашей партии. «Смена» нейтральна. Как будто комсомолу нет никакого дела до всего этого.

Оппозиция надеялась, что собрания ленинградского актива вынесут оппозиционные решения от имени всей организации, а организация будет молчать, удовлетворяться утешительным ребячьим словечком «нейтральность», «мы не выросли».

В действительности же эта «нейтральность» была *продолжением* прежней ярко выраженной *оппозиционной тактики*.

Тактика лицемерия.

Было время, когда оппозиция пыталась становиться в позу ярой защитницы съездовских решений.

Со страниц «Ленинградской Правды» она предостерегала партию от якобы предпринимаемого большинством съезда «одностороннего, одностороннего толкования... решений партийного съезда». (Из передовой «Лен. Правды» до обновления редакции).

Но важны, конечно, не комические и трагические позы оппозиции, важно то, что ленинградские рабочие сразу раскусили эту дипломатию. И на вопрос: прав или не прав съезд,—они сами сумели сказать по этому поводу недвусмысленное пролетарское слово. Мнение оппозиции было ясно для ленинградских рабочих и без того. *Несогласие оппозиции* с решением съезда было для них очевидным. Как же иначе можно истолковать содоклад по политическому отчету? Как же иначе можно понимать ее голосование *против* резолюции по отчету ЦК?

Еще более выяснилось мнение оппозиции по этому кардинальнейшему вопросу после опубликования знаменитого пункта из протокола старого бюро ленингр. губкома РЛКСМ, рассказавшего всем членам союза, что подавляющее большинство оппозиционной комсомольской верхушки приняло постановление *против признания правильности решений съезда*. То, что замалчивали взрослые «дипломаты», выболтушили подрастающие оппозиционеры. И после всего этого, после того, как отношения оппозиции к решениям съезда определились вполне отчетливо, кое-кто из комсомольской оппозиции пытался еще втирать очки союзу именно в этом вопросе.

Как лицемерное отношение к решениям съезда надо рассматривать предложение некоторых оппозиционеров—«пойти на мировую», а именно—сойтись на общей резолюции с признанием решений съезда правильными, но... не вносить в резолюцию пункта о присоединении к решениям пленума ЦК РЛКСМ от 17 декабря 1925 г.

Но разве эти два решения принципиально отличались друг от друга. Разве осуждение Центральным Комитетом РЛКСМ «панического уклона» оппозиции, выразившегося в оценке «нэпа, как политики отступления и в отрицании

возможности победы социализма в одной стране», в ревизии ленинизма по вопросу о характере наших государственных предприятий, в отождествлении нэпа с государственным капитализмом—разве осуждение всех этих уклонов со стороны ЦК комсомола не подтвердилось целиком и полностью решениями съезда?

Так зачем же, признавая правильными решения съезда, отмежевываться от решений ЦК союза.

Но возможно, что вносящие это предложение, будучи принципиально согласными со взглядами, изложенными в резолюции от 17 декабря, осуждали факт выступления комсомола по спорным вопросам. «Зачем, мол, малышам вязаться в драку взрослых!».. Но ведь и по этому поводу съезд высказал свое мнение: «Комсомол отнюдь не может быть организацией „нейтральной“ по отношению к вопросам, занимающим партию,—это нарушало бы основное соотношение между партией и РЛКСМ».

И тот, кто искренно объявляет себя согласным со всеми решениями съезда, тем самым подписывается и под приведенным выше пунктом из резолюции съезда, тем самым он солидаризируется без всяких оговорок с решением пленума ЦК комсомола. Всякого рода оговорки и разграничения между решениями съезда и постановлениями ЦК комсомола, проводимые в свое время некоторыми комсомольскими оппозиционерами, доказывали, что *вынужденное* признание с их стороны правильности решений съезда—являлось тогда *лицемерием*, не соответствующим истинным чаяниям и настроениям всей комсомольской оппозиции.

Такого рода дипломатические формулировки говорят о лицемерии и беспринципности их авторов. Будучи в действительности несогласными с решениями съезда, они объявляли себя поборниками их, лишь бы оставить себе дальнейшую возможность борьбы за руководство в союзе.

Для тех, кто вносил такие предложения, важны были не принципы, не ясные ленинские лозунги, под которые партия призывает молодое поколение рабочих и крестьян. Для них важна была возможность дальнейшего продолжения своих фракционных действий, подрывающих единство в руководстве союзом. И именно эту возможность они себе хотели оставить своими оговорками по поводу решений ЦК комсомола.

Ленинградский комсомол, признавая правильность решений съезда, без всяких оговорок, дал отпор *всяким* прин-

ципиальным и непринципиальным вихляниям комсомольской оппозиции. «Ленинградский комсомол целиком и полностью признает правильными решения пленума ЦК РЛКСМ от 17 декабря 1925 года» (из многочисленных резолюций комсомольских кол-вов), — так заявили те, кто искренне признает решения XIV съезда правильными.

О вреде беспринципности.

На делах и предложениях комсомольской оппозиции ленинградские комсомольцы должны учиться, как истинный ленинец *не должен* поступать, как настоящий большевик *не должен* мыслить. Ибо теория и практика комсомольской оппозиции безусловно являлись отрицательными образцами. Поэтому будет полезным, если ленинградские комсомольцы внимательно проследят за каждым стратегическим маневром комсомольской оппозиции.

Последний ее стратегический маневр можно назвать *маневром беспринципности*. Особенно это выявилось на собрании путиловского комсомольского коллектива.

Вот факты, судите сами:

Первое: Смысл устных выступлений оппозиции совершенно определенно сводился к тому, что права ленинградская делегация и, наоборот, не прав съезд. А в резолюции, предложенной ими собранию, все решения съезда объявляются правильными (!).

Второе: В той же резолюции, одновременно с признанием решений съезда правильными, рядом с приветствиями Севзапбюро и ЦК комсомола, — *выносится полное доверие и приветствуется* тогдашний ленинградский губком РЛКСМ, бюро которого, как известно, *отказалось признать решения съезда правильными*.

Третье: В той же резолюции совсем замалчиваются действия комсомольской оппозиции и ни слова не упоминается о решениях ЦК РЛКСМ, от 17 декабря 1925 года.

О чем нам говорят эти три факта?

Может быть, комсомольская оппозиция порвала со своими старшими путеводителями, с партийной оппозицией? Может быть, она *действительно согласилась* со всеми решениями съезда? Но ведь в устных выступлениях на собрании, в своих равнообразных справках и «заявлениях», комсомольская оппозиция открыто заявляла, что она *все*

еще стоит на своей старой платформе, т.-е. на платформе оппозиционной.

Спрашивается, почему они все же внесли резолюцию, признающую правильными решения партсъезда?

Ларчик просто открывается. Со всех ленинградских предприятий несутся громкие голоса протеста против губкомовской верхушки комсомола и всего прошлого оппозиционного актива, всей своей линией противопоставлявшего молодежь партии.

Вести свою разлагающую работу *на глазах* у всех рабочих стало трудно. Оппозиция вынуждена была каждый свой шаг делать с оглядкой, замазывать следы, не оставлять «вещественных доказательств» своей «чистой» работы.

Выбрав такую лицемерную тактику, комсомольские оппозиционеры позволяли себе *говорить одно, а писать совсем другое*. Позволяли себе одновременно приветствовать бюро ленинградского губкома, признавшего решения съезда неправильными, и Севзапбюро ЦК комсомола, это постановление губкома осудившего. Вот до каких беспринципных фокусов докатывалась комсомольская оппозиция!

Стряпая такие противоречивые резолюции, она показывала, что ей важно не столько оправдание ее *принципиальной* линии, сколько оправдание ее *разлагающей практики*.

Нужно ведь понять, что если в предложенной оппозицией резолюции решения съезда признавались правильными, тем самым осуждается политическая линия губкома. Но это комсомольской оппозиции не так важно. Для нее это — маленькая уступка напору масс. Для нее важным оказывается лишь оправдание своей практической деятельности, и именно этого они хотели добиться своим предложением приветствовать губком.

Но даже и это они делают не открыто, а увертками и дипломатией.

Вот почему они упорно замалчивают резолюцию ЦК РЛКСМ от 17 декабря, дающую оценку и их практике.

«Не пойман — не вор»: такова логика этого маневра.

Дела комсомольской оппозиции имеют еще политический смысл, если разглядеть их фракционное происхождение, если заметить их принципиальные предпосылки. Без своей принципиальной платформы борьба комсомольской оппозиции против ЦК, созыв всесоюзной конференции и т. д.

могут быть истолкованы лишь как распря, недисциплинированность анархистского, мелкобуржуазного типа.

Руководители революционного пролетариата—большевики, и особенно т. Ленин, боролись со всякой беспринципностью. Такую беспринципность он называл обывательщиной.

Тов. Ленин всегда боролся, прежде всего, за принципиальную ясность, за принципиальную выдержанность политической платформы, линии партии. Только четкие лозунги и принципы ленинизма указывали массам верный путь в их борьбе против самодержавия, против капиталистов и их прихлебателей.

Ясность и четкость партийных принципов и лозунгов, во имя которых мы зовем на борьбу, на которых мы воспитываем массы, еще более важны в эпоху рабочей диктатуры. Сейчас, когда другие партии, кроме коммунистической, не пользуются правом открытого политического выступления, атака чуждых настроений может иногда проявиться в шатаниях отдельных групп нашей собственной партии.

Менее выдержанные, менее закаленные слои нашей партии, и особенно комсомола, сами того не желая, могут стать отдушиной, сквозь которую настроения мелкой буржуазии могут проникнуть в наши ряды. И именно поэтому мы должны воспитывать в массах комсомольцев принципиальную выдержанность, чтобы каждый комсомолец смог раскусить, где истинный и где не истинный ленинизм, какой лозунг полезен рабочему классу, а какой может лишь повредить революции.

Небрежность к принципам, *оппозиционный практицизм, который комсомольская оппозиция пыталась навязать ленинградским комсомольцам, плюс ее платформа, делали ее работу вдвойне вредной для дела революционного воспитания молодежи.*

Нынешним беспринципным маневром комсомольская оппозиция учила рабочую молодежь делать одно, а писать другое (лишне упоминать о родословной этих «ножниц» между словом и делом).

Комсомольская оппозиция в своей стратегии еще дальше чем партийная оппозиция, отошла от ленинизма.

Но ответственность за эту слишком усердную развязность несет, наряду с комсомольской, и партийная оппо-

зиция, ибо контакт между ними очень тесный, ибо на такой неправильный путь комсомольская оппозиция стала под руководством старших оппозиционеров.

* * *

Может быть, действительно была права оппозиция, желавшая обречь союзные массы на «нейтралитет» по отношению к разногласиям в партии, несогласная с тем, что союз осуждает оппозицию?

В речи на III съезде т. Ленин говорит, что «наше воспитание нужно соединить с борьбой трудящихся».

В борьбе за лучшую жизнь, за социализм, молодежь будет учиться, воспитываться. Ленин в той же речи предупреждает, чтобы наш союз «не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр». Связывая мысль Ленина с обсуждаемым вопросом, мы смело можем ответить: в борьбе со всяким антиленинским уклоном молодежь будет учиться ленинизму.

Тов. Ленин говорил: «нужно, чтобы союз коммунистической молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян».

В целях воспитания, комсомол обязательно должен принять участие в обсуждении вопросов, *как организовать* этот «труд рабочих и крестьян».

Но если так, то, может быть, комсомол должен вмешиваться во все повседневные партийные вопросы без исключения и на равных правах с партией обсуждать их и решать? Может быть, права оппозиция, желавшая превратить наш комсомольский ЦК в контрольную инстанцию над ЦК партии в вопросе о том, как поступить с т. Троцким?

На такого рода вопросы мы можем ответить словами т. Ленина в его приветствии в коммунистам-учащимся: «Теперь же работайте по мере своих сил, не берясь за непосильную работу, работайте *под руководством старших*» (курсив наш. Л. Г.).

Ленин считал основной задачей молодежи—*учебу*.

Цели коммунистического воспитания—вот основной критерий в отношениях партии и комсомола.

Цели коммунистического воспитания требуют, чтобы партия руководила комсомолом, а не наоборот.

Цели коммунистического воспитания требуют, чтобы молодежь не бралась за непосильную работу.

Мы думаем, что контролировать ЦК партии, вмешиваться во все вопросы партии без исключения—это и есть «непосильная работа» для молодежи.

От такого вмешательства наша организация может лишь подорвать свои силы, но не воспитать комсомольца.

В своем подходе к комсомолу партийная оппозиция исходила из собственных фракционных целей, но не из задач воспитательного характера. Вследствие этого, она и докатилась до противопоставления комсомола партии. Ибо, если бы оппозиция ставила себе задачи воспитания, она бы не прикрывала под своим крылышком все ошибки и антипартийные дела части ленинградского актива комсомола, как историю с «синей папкой», как созыв всесоюзного совещания РЛКСМ в Ленинграде через голову ЦК и т. д.

В сборнике «Социал-Демократ» № 2 (декабрь 1916 г.), в своей критической статье «Об органе международного Союза молодежи» т. Ленин говорит, что мы должны стоять «за полную свободу товарищеской критики их (союзов молодежи. Л. Г.) ошибок. *Лытит молодежи мы не должны*».

Так надо действовать, когда действительно стремятся *воспитать* молодежь. Но не совсем так делается, очевидно, тогда, когда стремятся, главным образом, *использовать* молодежь.

Но так как о ленинской основной задаче воспитания комсомольской оппозицией было забыто, так как под прикрытием старших оппозиционеров комсомольские оппозиционеры получили возможность проведения целого ряда непартийных действий, то все это привело к расшатыванию наших рядов, к ослаблению дисциплины. С помощью партии и руководящего союзного органа—ЦК РЛКСМ, комсомольские массы Ленинграда ликвидировали это тяжелое наследство оппозиции.

III. Об одном из методов оппозиции.

Несмотря на то, что ленинградская партийная и комсомольская организации в своем подавляющем большинстве резко осудили теорию и практику новой оппозиции, несмотря на то, что для оппозиции было уже совершенно очевидно, что под ее лозунгами осталась только незначительная кучка «твердокаменных» оппозиционеров,—несмотря на это, оппозиция все еще пыталась становиться в позу единственной выразительницы воли и стремлений ленинградских коммунаров, и будто все осуждающие оппозицию (а ими являлась уже тогда почти вся ленинградская парторганизация)—не «истинные ленинградцы», не «стоцентные».

Эта поза нужна была оппозиции по следующим причинам:

Во-первых, оппозиция пыталась свои собственные теоретические шатания заштитить и подкрепить таким великим и значительным оружием, как авторитет ленинградских рабочих и ленинградских коммунаров.

«Возможно ли это,—возмущенно восклицал Глебов-Авилов в своем выступлении на Путиловском партколлективе:—вы, большинство партии, утверждаете, что оппозиция своим неверием подрывает дело социалистического строительства! Кто же в таком случае строит социализм, если этого не делают ленинградские рабочие на своих гигантских госпредприятиях?»

Ленинградские рабочие должны быть весьма благодарны т. Глебову-Авилу за «открытие» таких общеизвестных истин. Все же они просят во всех своих резолюциях не смешивать социалистических достижений ленинградских пролетариев с... путаницей оппозиции.

Конечно, Ленинград одним из первых преуспевает в области социалистического строительства. Но оппозиционное смешивание социалистических и капиталистических начал в нашем народном хозяйстве под одной этикеткой «госкапитализм» ни в коем случае не помогало делу социа-

листического строительства. Вопросительный знак, поставленный оппозицией над социалистическим строительством в нашей технически-отсталой стране, мог только помешать ленинградским рабочим в их дальнейшем социалистическом строительстве.

В своей статье «Ленин и ленинградские рабочие» т. Зиновьев писал:

«Казалось бы, ленинградские рабочие, менее других связанные с деревней, могли бы оказаться не первыми в вопросе об установлении связи с крестьянами. Ленинградский рабочий — это потомственный пролетарий. Если есть у нас в Союзе Республик группы рабочих, которые в течение уже целого поколения являются городскими пролетариями, мало связанными с деревней, то это именно ленинградские рабочие. Не было бы особенно удивительным, если бы в данном случае их сила превращалась в их слабость, т. е. если бы вопрос о смычке двигался здесь медленнее, чем в тех центрах, где рабочие более непосредственно связаны с деревней. А между тем, дело оказалось наоборот. *Политическая чуткость* ленинградского рабочего подсказала ему необходимость и в этом вопросе быть первым».

Действительно, ленинградские рабочие не допустили, чтобы оппозиция «превращала их силу в их слабость».

Они отказались от оппозиционного искажения крестьянского вопроса, они против замены ставки нашей партии на центральную фигуру современного земледелия — нейтрализацией этой фигуры.

Но зато это оказалось *слабостью*... новой оппозиции.

И оппозиции не удалось прикрыть слабые места ее принципиальной платформы могучей спиной ленинградских коммунаров.

Ленинградские пролетарии строят социализм и укрепляют союз с трудовым крестьянством только потому, что они шли и будут идти по ленинскому пути, под руководством большевистского ЦК.

А путаница оппозиции — остается путаницей. Кроме вреда, она социалистическому строительству ничего не дала.

Второй причиной, почему оппозиция все еще принимала позу выразительницы воли ленинградских рабочих, является то, что она таким образом хотела тем доказать, что ленин-

градские коммунары, будто бы, *едины* в противопоставлении себя ЦК и подавляющему большинству нашей партии и Союза.

Вообще ведь одной из претензий оппозиции являлось то, что командировка 8 членов ЦК в Ленинград для информации ленинградских коммунаров-рабочих о действительном положении в партии, что присоединение партколлективов ко всем решениям съезда, без исключения, — способствовали распытыванию единства партии, ее ленинградской организации.

Повидимому, оппозиция представляла и желала себе «единство» в таком виде: На съезде ленинградская делегация громогласно прокламирует перед всем миром свою оппозиционную платформу, голосует против резолюции, одобряющей политическую линию большевистского ЦК. Вернувшись в Ленинград отчитываются о съезде не представители большинства, а меньшинство. Ленинградские рабочие еще более вводятся в заблуждение односторонней оппозиционной информацией. Вся партия одного мнения о важнейших политических злободневных вопросах, а Ленинград — другого мнения. Ленинградские коммунары тянут в одну, ленинский ЦК — в другую сторону. Такого «единства» хотела оппозиция.

Оппозиция стремилась к единству в ленинградской организации на почве своей оппозиционной платформы и тем самым хотела противопоставить пролетарский Ленинград всей партии.

Ради единства ленинградской организации на оппозиционной платформе оппозиция хотела пожертвовать единством всей нашей большевистской партии.

Правда, было когда-то такое время, когда ленинградские партийцы выступили против ЦК партии, когда к такому выступлению призвал сам т. Ленин. Но это было в 1906 году, после Стокгольмского объединительного съезда, когда под внешней формой единой партии фактически существовали две отдельные фракции — большевистская и меньшевистская. Меньшевистский ЦК поддерживал лозунг «кадетское министерство», тогда как большевистский петербургский комитет под руководством Ленина резко выступил против этого лозунга и призывал питерских рабочих к борьбе с ним.

Стремление оппозиции и теперь создать подобное положение в партии только доказывает нам, что она делает последовательные практические выводы из сравнения Стокгольмского и XIV съездов, сделанного одним из лидеров оппозиции.

Каждый партиец, каждый комсомолец прекрасно понимает, что так большевики могли поступать только в рамках двуединой с.-д. партии, в борьбе с меньшевиками, которых т. Ленин тогда еще прозвал «интеллигентскими выразителями оппортунизма». В действительной большевистской партии такого положения быть не может. Каждая трещинка в рядах коммунистического авангарда рабочих подрывает диктатуру пролетариата, приносит колоссальный ущерб рабочему делу.

На попытку противопоставить цельность ленинградской парторганизации единству всей нашей партии ленинградские рабочие ответили в своих резолюциях: «мы не допустим, чтобы наша большевистская партия расщепилась в борьбе различных фракций и группировок».

Наша партия построена не на федеративных началах; не может быть в каждом городе свое мнение и своеобразный большевизм. Есть только один ленинизм для всех городов, для всей нашей партии. И напрасно оппозиция пыталась свои стокгольмские басни протаскивать под полюю ленинградских рабочих. Ленинградские рабочие отвергают от себя подобные басни.

Третья причина. Если рисовать так, что оппозиция все еще представляет «подлинную» ленинградскую организацию, то, конечно, уже можно кричать, что факт перевыборов оппозиционного актива означает «разгром ленинградской организации» в стиле «бьют наших» (повидимому, истинная демократия для оппозиции была бы тогда, если бы небольшие группки партийцев, кое-где голосовавшие и недавно за оппозицию, назначили себя самих в бюро коллективов).

Ленинградским рабочим-коммунарам оппозиция рассказывала, что кто-то выкинул лозунг «бей ленинградцев», что кто-то где-то «о ленинградской организации распространяет всякие небылицы» (из статьи «Правда о нашей позиции», помещенной в «Лен. Правде» до обновления редакции № 298, 1925 г.).

Оппозиция лестила ленинградским рабочим, говоря им, что они никогда не могут ошибиться. Не большого же, однако, мнения оппозиция о ленинградских пролетариях-коммунистах, если она думает такими методами втянуть их на оппозиционный путь. Тов. Ленин был лучшего мнения о ленинградских рабочих. Это он, а не кто-либо другой, назвал их «авангардом трудящихся масс России и всего мира». Но все же он никогда не замазывал ошибки ленинградского комитета, бывшего на стороне «левых коммунистов» во времена Бреста.

Ленинградские рабочие не нуждаются в лести; они знают, что т. Ленин видел их силу и в том, что они, как «наиболее сознательные и передовые рабочие, быстро сбрасывают с себя угар революционной фразы»...

Так писал тов. Ленин в периоде борьбы с «левыми коммунистами». И тогда, как и теперь, первым отказался от оппозиции Выборгский район.

Именно потому, что оппозиция попыталась укрепляться в такой пролетарской организации, как Ленинград, она так позорно провалилась. Лучшим доказательством силы ленинградских рабочих является тот факт, что они сравнительно *так скоро* убедились, на чьей стороне истинный ленинизм.

IV. Оппозиционный актив, аппарат и массы.

В многолетней борьбе рабочего класса и на опыте этой борьбы установились определенные соотношения между различными его слоями. Каковы же эти отношения?

Авангард рабочего класса—коммунистическая партия—*руководит борьбой рабочего класса*. Этот авангард тесно связан со всем классом, прислушивается к тому, что происходит *в широких массах* его класса, борется против влияния *чуждых классов* на рабочие массы.

Коммунистическая партия связана со всем рабочим классом (и с непролетарской трудящейся массой) при помощи целого ряда *приводных ремней*—профсоюзы, советы, кооперацию и комсомол. *Актив* всех этих массовых организаций соединяет авангард с массами. Через этот актив партия *руководит* широкими массовыми организациями.

Вся эта система не декретирована откуда-то сверху; сама *борьба* рабочего класса научила его *организовываться*, научила тому, каким образом ему расставлять различные свои боевые части. *Без этого мы бы не победили, в особенности в таких трудных условиях, в такой отсталой стране, как наша, даже после социальной революции.* Одно из *условий победы* заключается в том, что наша партия, отдельные ее члены научились разбираться в настроениях масс, знают, *что откуда* приходит, и умеют побороть те настроения, которые проникают из чуждого лагеря и которые могут нанести только вред рабочему классу.

Комсомольская оппозиция пыталась все это перевернуть вниз головой. Комсомольский актив, совместно с горстью партийных руководителей, поддавался влияниям неустойчивых элементов рабочего класса.

Ведь каждому ясно, что неверие в силу рабочего класса, паникерское пророчество о том, что мы погибнем из-за нашей *технической отсталости*, если заграничные ра-

бочие не подоспеют нам на помощь, это—далеко не пролетарские настроения.

Такие настроения мы можем встретить среди тех новых слоев рабочих, которые еще не чувствуют силы пролетарского коллектива, потому что они еще не были вместе с ним в моменты острых классовых столкновений.

Разве не ясно, что боязнь кулака исходит от недавно пришедшей из деревни пролетаризованной бедноты, не успевшей еще убедиться в силах правящего рабочего класса.

Настроение разочарования мы встречаем у безработной молодежи, еще не бывшей в производстве.

Все эти различные неустойчивые элементы также представлены в Комсомоле, и их настроениям поддавался комсомольский оппозиционный актив.

Всегда бывало, что *нездоровые настроения* встречали с нашей стороны *единодушный отпор*, мы на них *наступали*, а здесь получилось так, что сам актив стал поддерживать эти нездоровые настроения, стал их проводником в организацию.

Оппозиционный актив в основных вопросах текущей борьбы рабочего класса не выражал воли и настроений авангарда.

Всегда было так, что актив проводил в комсомоле директивы партии. Такая пролетарская, коммунистическая традиция существует у нас. Оппозиционный актив, поскольку он стал выражать непролетарские настроения, порвал с этой большевистской традицией, стал вносить в организацию антипартийные резолюции и директивы.

Комсомольская оппозиция, оппозиционный актив *так далеко* ушли от пролетарских позиций потому, что местное *партийное руководство* им было неправильным. *Партийная оппозиция* своим постоянным прикрыванием «детских шалостей» дезорганизовала комсомольский актив.

Получилось так, что большая часть бывших ленинградских активистов превратилась из *звена*, связывающего авангард с широкими массами молодежи, в барьер между ними. Между партией и комсомолом оказался такой актив, который выражал антипартийные настроения, который вместо того, чтобы бороться с непролетарскими настроениями неустойчивых элементов, стал их культивировать, навязывать комсомольским массам Ленинграда.

И здесь сказались пролетарское чутье и сознание подавляющего большинства ленинградских комсомольцев. Как только они почувствовали барьер между ними и партией, они с мужеством и упорством стали отмежевываться от антипартийных резолюций, стали категорически отказываться воспринять чуждые, непролетарские мысли.

Произошел разрыв между комсомольскими массами и оппозиционным активом; массы хотели идти вместе, в ногу со своей партией, с авангардом, актив же хотел им навязать далеко не партийные настроения. И тогда начинается история с фельдфебельским режимом. Пугают, прижимают, запрещают читать партийную съездовскую литературу, терроризируют массы и т. д.

Такие способы *«руководства»* очень далеки от большевизма, и это свидетельствует о том, что комсомольская оппозиция находилась на непролетарских рельсах. Такими методами за собой нельзя вести большинство рабочего класса. Такие приемы могли способствовать только подрыву доверия к коммунистической партии, представителем которой должен являться актив в комсомоле.

И это могло случиться в том случае, если бы комсомольские массы не поняли того, что оппозиционный актив не проводит подлинного руководства партии.

Эти действия оппозиции помогли ленинградским комсомольцам разобраться в социальных корнях комсомольской оппозиции. Эти способы создали еще большую пропасть между оппозиционным активом и комсомольскими массами.

Борьба против нового актива.

Потеряв надежду грубым нажимом, демагогическими выкриками о союзной дисциплине задержать растущее возмущение комсомольских масс против фракционных руководителей организации, комсомольская оппозиция сосредоточила огонь на новом активе. Чванливая самоуверенность вызвала у оппозиционных заправил своеобразное неверие в силы масс. Они не верили в то, что массы сумеют выдвинуть новый актив, сумеют устранить запутавшихся руководителей.

Отчетная кампания о решениях XIV съезда партии разрушила эти аппаратные иллюзии. Оппозиция пыталась организационно закрепиться, дать бой на перевыборах бюро

коллективов. Для этого пытались опельмовать, дискредитировать новый актив.

Юнкор К. писал:

«На Путиловском заводе оппозиционеры до сих пор продолжают вести агитацию против нового актива. Они занялись тем, что ходят в коллектив, по цех'ячейкам и ехидничают: «что, мол, трудненько без нас? Ничего—опять к нам придете». Оппозиционеры распространяют о новом активе заведомо ложные сведения: якобы «в руководящую головку провели ребят с бору да с сосенки, лишь бы „съездовский“ был. У новых организаторов цех'ячеек нет комсомольских документов и т. д. и т. д.».

«На „Скороходе“,—писал юнкор Ильин-Заноза,—оппозиция пыталась провалить кандидатуры сторонников решения съезда в бюро коллектива. Шум, выкрики—все было пущено в ход для того, чтобы не дать пройти в члены бюро сторонникам решений съезда».

На одной из фабрик Володарского района старый переизбранный актив вел среди отдельных членов комсомола агитацию за то, чтобы они не посещали политкружков, где ведется работа по разъяснению ошибок оппозиции. Эти попытки дискредитировать новый актив и провести своих людей в бюро коллективов потерпели поражение на всех комсомольских собраниях. Соблюдая все элементарные правила демократии, комсомольские массы выдвинули новых работников, которые под руководством партии наладят практическую работу в организации.

Задачи колоссальной важности ложатся на плечи этих новых кадров. Они пришли к руководству в период, когда наша организация необычайно обновилась, необыкновенно выросла. Последние пополнения комсомола состояли, главным образом, из молодежи не испытанной, не прошедшей еще школы политической борьбы. Воспитать эту молодежь—значит первым делом приблизить ее к неизмеримому опыту нашей большевистской партии, научить ее понимать сущность ленинизма в процессе повседневной борьбы.

Старый ленинградский актив, вместо выполнения этой задачи «преемственности», сам поддался шатаниям и колебаниям новой молодежи.

Новый актив должен будет, первым делом, обеспечить преемственность большевистской партии в воспитании комсомольской молодежи. Это наилучшая гарантия против

шатаний. Только таким образом могут воспитываться строители социалистического порядка—борцы за мировой Октябрь.

Еще кое-кто будет пытаться ставить палки в колеса его работы. Отдельные оппозиционеры наверное попытаются запугать новый актив своими прежними заслугами.

— Что вы, *новички*, смыслите в работе без нас с нашими традициями?

Но комсомолу важны не только былые дни и традиции; для нас важно, чтобы актив и сейчас вел правильную линию, чтобы и сейчас комсомольская масса не отделялась китайской стеной от истинно ленинских традиций большевизма. И чем труднее работа, тем упорнее он ее будет вести, тем более ему помогут партия и каждый комсомолец.

Потому, что наша организация хочет быть единой, потому, что комсомольцы сознают значение партийного руководства, потому, что новый актив соответствует ленинским традициям и настроениям нашего союза.

Как оппозиция потеряла счет.

Насколько оппозиционный актив оторвался от масс, осудивших оппозицию, показывают прения и резолюция последнего заседания старого оппозиционного Московско-Нарвского райкома.

Оппозиционеры Московско-Нарвского райкома РЛКСМ выразили свое недовольство итогами кампании за единство. Ясно, что это недовольство оппозиции лучше всего доказывает, что кампания принесла партии и комсомолу благоприятные результаты, что она помогла комсомольским массам изжить последнюю отрыжку оппозиционных иллюзий и встать на *действительно ленинский путь*.

Ведь если бы оппозиция не провалилась, если бы массы пошли по оппозиционному пути, тогда, конечно, оппозиционеры не говорили бы, что «плохо». По оппозиционному—было бы «хорошо» тогда, когда единство партии и комсомола не было бы единством воли и сознания партийных и комсомольских масс, когда ленинградские комсомольцы объявили бы, что они подчиняются решениям XIV съезда, а на деле шли против них, как это и делала комсомольская оппозиция.

Это все было бы «хорошо», и само собою разумеется «плохо» для оппозиции, то, что массы отворачиваются от нее и осуждают ее теоретическую путаницу и фракционные дела.

Но московско-нарвские оппозиционеры пытались доказать «неудовлетворительность» кампании на почве данных «объективной действительности». — «Резолюции за съезд, за партию, против оппозиции», были приняты «кучками» комсомольцев, а не комсомольскими коллективами—таким образом, оппозиция хочет нас уверить, что комсомольские массы еще с нею. Выступая с такими речами, они уподобились людям, которые проспали все последние полтора месяца нашей организации.

Они проспали все массовые собрания, шедшие у нас за последний месяц (январь—февраль), проглядели они 18 цеховых собраний путиловского гиганта, вставших все, как один, против оппозиции. Они прозевали двухтысячное комсомольское собрание «Треугольника», где оппозицию так глубоко посадили в галошу.

И всякий комсомолец удивленно спросит: как это можно не заметить действительности? Глухие и те могли услышать многотысячный голос ленинградского комсомола—«За партию, против оппозиции». Но нечего удивляться! Комсомольская оппозиция действительно стала туга на ухо.

Лучшей гарантией от ошибочной оценки действительности является ленинская теория с одной стороны, связь с массой—с другой. Пролетариат в течение своей многолетней борьбы выработал свою точную меру для общественных мер «длины и веса»—ленинизм.

Но ленинизм можно воспринять и понять только при условии тесной связи с жизнью и борьбой рабочих масс. А комсомольская оппозиция пошла против настроений и воли авангарда рабочих и крестьянской молодежи. Они не выражают мнения пролетарского авангарда.

Доказательством потери оппозицией ленинского компаса является, между прочим, и то, что они во всеуслышание пытались заменить ленинскую оценку наших предприятий другим «сто процентным ленинизмом», что они путаются вокруг основного вопроса ленинизма, вокруг смычки с крестьянством.

И если комсомольская оппозиция потеряла ленинскую мерку, если она оторвалась от массы, то нечего удивляться ее внезапной близорукости.

Каждым своим шагом оппозиция все больше отходила от правильной партийной линии.

Исторический документ.

Подлинное лицо комсомольской оппозиции было окончательно разоблачено перед комсомольскими массами после известного постановления старого бюро ленинградского губкома.

Черным по белому зафиксировано в протоколе заседания бюро ленинградского комсомольского губкома РЛКСМ, что его большинство считает решения XIV съезда неправильными. Против предложения признать решения съезда правильными поднялось 16 комсомольско-партийных рук.

Такой, громадной важности, вопрос, как вопрос о признании правильными решений высшей партийной инстанции—съезда партии—определил линию, по которой губком был намерен руководить комсомольскими массами Ленинграда и губернии.

Старое оппозиционное бюро губкома написало на своем знамени, что оно считает решения партийного съезда неправильными. И под это знамя оно еще смело призывать комсомольскую организацию Ленинграда!

Но положение выяснилось не только в верхушке комсомольской оппозиции, но и в каждом коллективе.

Когда на местах партийные коллективы еще не высказывали своего мнения, с кем они—с партией или с оппозицией, оппозиция толкала комсомол против партии. В то время еще для многих массовиков-комсомольцев происходившие споры имели *абстрактно-теоретическое* значение. Комсомольская масса воочию не видела всей подготовительной работы оппозиции, «синяя папка» страдалась без их ведома, всесоюзная конференция, которую ленинградский губком собирался созвать, не удалась. Факты были слишком далеки от массовиков, и «кто там разберется».

Но «история» решила поучить комсомол по наглядному методу и преподнесла каждому комсомольцу конкретные факты, иллюстрирующие, как оппозиция толкала комсомол против партии.

Там, где партийные коллективы уже высказались за общепартийную линию, а комсомольскими коллективами продолжали руководить оппозиционеры,—там каждый комсомолец воочию увидел, как партийный коллектив ведет одну линию вместе со всей партией, а комсомольский оппозиционный актив вразрез ведет другую линию, поддерживающую оппозицию, осужденную всей партией, ведет в том же направлении свою организационную и «разъяснительную» работу.

Оппозиционеры-комсомольцы подрывали авторитет партии, подрывали авторитет большевистских вождей. Они не считались с большевистской дисциплиной, распыляли комсомольские ряды сколько сил хватает,—и над всем этим сияло зарею среди белого дня оппозиционное знамя бюро старого комсомольского губкома—с лозунгом «решения съезда неправильны».

Прекрасное было зрелище! Пусть им наслаждаются все те, кому не дороги интересы рабочего класса, кто считает задачу воспитания подрастающих поколений детской игрушкой.

Что сказал пленум ленинградского губкома.

Именем губкома выступали против партии (даже признавали ее решения неправильными), его именем боролись против ЦК комсомола, проводили до XIV съезда и продолжали после съезда целый ряд недопустимых фракционных дел.

Пленум губкома сорвал и это последнее покрывало оппозиции. Сам губком в резолюции к итогам кампании по разъяснению решений XIV съезда партии осудил фракционную работу оппозиции и отмежевался от нее.

Так же, как в партии, мы постоянно укрепляем авторитет руководящих органов. Каждый комсомолец должен знать, что он имеет право избрать того или другого товарища в руководящий орган, но если он его уже выбрал, решение этого руководящего органа должно для него быть выше его собственной воли.

Мы учим будущих солдат всемирной пролетарской армии дисциплинированно маршировать организованными колоннами. Мы поднимаем авторитет армейских штабов—руководящих органов. Наша организация воспитывается в духе большевистских традиций, и каждый комсомолец

привык с уважением и доверием относиться к решениям райкома и губкома. И вот эти истинно *большевистские традиции* нашей организации комсомольская оппозиция захотела использовать *в антибольшевистских целях*.

Сама комсомольская оппозиция подрывала всеми средствами авторитет и решения высшего выборного органа — союзного ЦК, противопоставила комсомол *большевистской партии*, а всю свою антибольшевистскую работу она стремилась протасить с помощью губкомовского авторитета, укрепляемого нами постоянно *ради большевистского воспитания*.

Но работа оппозиции не имела и не могла иметь успеха, ибо никогда не может случиться, чтобы истинно *большевистские традиции* помогали *небольшевистским делам*. Мы постоянно поднимали авторитет губкома, но при этом мы *разъясняли*, что этот авторитет нужен для пролетарской борьбы, для организованности наших действий.

Наша организация доказала, что авторитет губкома для нее не является иконой, что губком для нее авторитетен *только тогда, когда он идет по ленинскому пути, когда сам он укрепляет большевистские колонны, когда сам он пользуется своим авторитетом по-большевистски*. Как только старое бюро ленинградского губкома открыто выступило против парт'езда, наша ленинградская организация об'явила борьбу *против* этих фракционных решений.

На пленуме оказалось, что до сих пор все фракционные дела вообще проводились без согласия и одобрения всего губкома. Оппозиционная головка губкома не выражала воли не только широких комсомольских масс, но даже всего пленума ленинградского губкома. И только на самом пленуме, когда полностью развернулась картина ловкой работы, проводившейся за его спиной, тогда один за другим выступали губкомовцы-массовики, работающие в низовых коллективах, на фабриках и заводах, и снимали с себя ответственность за оппозиционные махинации, о которых они ничего не знали. Правда, эти заявления рядовых членов губкома немного наивны, ибо губком, выборный орган, так отвечать не может. Его выбрали для ведения правильной линии, и если он допустил за своими плечами антипартийные действия, то он — и никто иной — несет за это политическую ответственность.

Пленум буквально подтвердил всю оценку оппозиционной деятельности (уже не говоря о подтверждении самих фактов), данную ей всем Союзом.

Как шло из мешка, вылезла на божий свет связь принципиальной платформы комсомольской оппозиции с идеологической установкой партийной оппозиции — то, что в последнее время так тщательно пыталась скрыть комсомольская оппозиция. Сами авторы идеи противопоставления пролетарского руководства комсомолом партийному руководству, ярые бойцы за делегатские собрания — на пленуме «собственноручно» признались, что они это писали и предлагали под идеологическим давлением партийной оппозиции. Делегатские собрания с постоянным составом должны были противопоставляться «осередняченному» *большевизму*, которым, по мнению оппозиции, болеет наша партия.

Боязнь середняка, выразившаяся в предложении об организации особых «середняцких» делегатских собраний, лишь бы не допустить середняков в комсомол, — это было только отражением недооценки партийной оппозицией среднего крестьянства.

На пленуме стало совершенно ясно, что предложение делегатских собраний непосредственно вытекает из оппозиционного предложения «нейтрализации» середняка. На пленуме стало ясно, как день, что противопоставление пролетарского руководства партийному было следствием недоверия к ЦК партии, которое всеми правдами и неправдами стремились раздуть партийная оппозиция.

Особое значение резолюции губкома заключаются еще в том, что за нее голосовала значительная часть бывших руководителей комсомольской оппозиции.

Оценив всю свою оппозиционную работу, все свои оппозиционные предложения, они пришли к той же оценке, которую уже дали всему этому партия и комсомол.

Есть ли еще комсомольская оппозиция.

Но ошибутся те товарищи, которые подумают, что с этой резолюцией бывшего оппозиционного губкома покончено с комсомольской оппозицией.

Пленум заявил в своей резолюции, что разъяснение оппозиционных ошибок в организации, изживание оппозиционных отрывков должно продолжаться и впредь. Еще не

все комсомольские оппозиционеры отказались от своей анти-ленинской линии, ибо комсомольская оппозиция принесла столько вреда, что еще долгое время придется вырывать корни ее разлагающего влияния.

Все комсомольцы должны знать и помнить, что на пленуме губкома еще оставшееся оппозиционное меньшинство выступало как особая группа, вносило запросы и требования от имени оставшихся упорствующих оппозиционеров—членов губкома. На пленуме губкома была предложена оппозиционная контр-резолюция, в которой оставшееся оппозиционное меньшинство предлагало оправдать их разлагающую работу.

15 голосов собрала эта оппозиционная резолюция.

Этим ничтожная кучка объявила ленинградскому комсомолу, что она продолжит свою прежнюю работу.

После единодушного решения всей комсомольской организации, и в особенности после резолюции пленума губкома, комсомольская оппозиция перестала выступать на собраниях по вопросам съезда. Многим комсомольцам может казаться, что оппозиция растворилась в организации, что ее больше не существует.

Некоторые комсомольские оппозиционеры делали еще, к тому, хорошую мину при плохой игре и заявляли, что мы, дескать, вносим раскол в организацию тем, что напоминаем о комсомольской оппозиции, «в то время, когда ее давно уж нет». Таким способом комсомольская оппозиция хочет обезоружить, уговорить нашу организацию, что ее якобы пугают «жупелом», что, на самом деле, комсомольской оппозиции уже совершенно нет.

Ленинградский комсомол не должен быть введен в заблуждение этим туманом. Тот факт, что и последняя тактика замалчивания своих собственных принципов со стороны комсомольских оппозиционеров на всех предприятиях *началась везде одновременно*, как по указанию дирижерской палочки, этот факт лучше всего свидетельствует не только о том, что еще имеются отдельные комсомольцы, несогласные с решениями XIV съезда, но и о том, что комсомольские оппозиционеры вели *организованную* борьбу против единства нашей организации. Продолжая фракционную работу, оппозиционеры на местах, в коллективах, пытались убедить массы, что комсомольская оппозиция сложила оружие, что ее больше не существует. Комсомольская оппозиция хотела

скрыть от нашей организации свое *организованное отсутствие*.

Она потерпела поражение в борьбе, которую она вела против партии, против ЦК союза. Дальше продолжать открыто свою борьбу она не в состоянии. Комсомольская оппозиция решила *открытую* борьбу временно прекратить, но одновременно сохранить в своих руках возможно большее количество руководящих позиций. Этим объясняется то, что, крича на каждом перекрестке, что «после съезда в партии, не существует большинства и меньшинства», они, оппозиционеры, боролись за места организаторов, пытались проводить возможно большее число «своих людей» в бюро коллективов и т. п.

Комсомольская оппозиция хотела скрыть от комсомольских масс свою подготовительную работу ко вторичному нападению на нашу организацию. Оппозиция ведет свою работу как во вражеском лагере, где от неприятеля скрываются свои подкобы, с тем, чтобы неожиданно выступить в бой.

Все это лишний раз напоминает нам, что и мы должны продолжить нашу борьбу против нездоровых влияний в комсомоле, что мы должны разоблачить всю их опасность.

Боязнь масс.

Комсомольская оппозиция все время старалась скрыть свое подлинное лицо от масс. Это делалось из-за политической трусости, а также потому, что оппозиция понимала явную невыгодность открыто явиться перед комсомольскими массами. Она понимала, что как только последние докопаются, они быстро от нее отвернутся. По этой причине, первоначальная тактика оппозиции заключалась в том, чтобы вовсе скрыть от комсомольцев Ленинграда существующие в союзе разногласия. Это, однако, не помешало представителям комсомольской оппозиции говорить и кричать на всех перекрестках *от имени всего* комсомольского Ленинграда.

Комсомольская оппозиция пыталась всеми силами ограничить обсуждение решений XIV партсъезда рамками комсомольского актива.

Достоин внимания тот факт, что комсомольская оппозиция совершенно открыто со всей полной, развернутой, устной

и письменной программой никогда не выступала. Даже в дни наибольшей развязности, когда она была вытащена массами на белый свет:—«говори открыто»,—даже тогда, когда перед ней стоял выбор или капитулировать перед комсомольскими массами, или сказать правду о себе и своих намерениях,—даже в те дни она *говорила одно*, резко высказывалась против решений съезда, и *писала другое*—лицемерно призвала комсомольцев подчиниться постановлениям съезда.

И это, в сущности, было наибольшей откровенностью со стороны оппозиции, которую она когда-либо себе разрешала. Ведя борьбу против партии и против всего союза, оппозиция все время боялась высказать все до конца, желая избегнуть суда комсомольских масс. *Суд все же состоялся*. Не помогли никакие прикрытия. Ленинградские комсомольцы своим пролетарским чутьем, с помощью разъяснительной кампании, которую союз и партия провели после XIV партсъезда, легко учуяли ядовитый запах, который содержит в себе плод, преподносимый им оппозицией.

Комсомольская оппозиция была осуждена. Свое отступление с поля сражения с остатками перебитых оппозиционных костей она сопровождала таинственным прикрытием. Скрывались от масс, чтобы не быть пойманными с поличным.

В то время, когда на заседании прошлого состава бюро губкома было принято решение о *неправильности постановлений съезда*, одновременно с этим, на коллективах оппозицией предлагались резолюции, где наряду с оппозиционными «перлами», имелся все же пункт, *признающий постановления съезда правильными*.

В то время, как на собраниях коллективов, происходивших перед пленумом Губкома, оппозиция уже не выступала против постановлений съезда и не вносила особых резолюций, удовлетворяясь тем, что воздерживалась при голосовании, в то же самое время, немножко подальше от масс, на пленуме губкома, она открыто выступила с особой резолюцией, продолжая вести оппозиционную принципиальную и тактическую линию.

Вот эта *политическая трусость, боязнь масс*—лучшее доказательство того, что *комсомольская оппозиция ведет себя не по-большевистски*. Большевик никогда не скрывал своих лозунгов от масс. Наоборот, *большевистские лозунги всегда своими корнями уходили в массы: в массах*, и только в массах, большевики за них боролись.

Такая лживая, лицемерная, антибольшевистская тактика—говорить и делать одно, а писать совершенно другое—такого рода тактика может воспитывать комсомольцев только в духе беспринципности.

Это может лишь толкать к такому положению, чтобы, вместо единой по своим стремлениям и убеждениям организации, существовало об'единение людей, не знающих и не понимающих друг друга. Такого рода тактикой комсомольская оппозиция научает комсомольцев лгать и лицемерить пред своей же организацией.

Поведение оппозиции затруднило борьбу с антиленинскими уклонами в нашей организации, ибо ее тактика была рассчитана на то, чтобы скрывать эти уклоны, чтобы вести дезорганизаторскую работу, деморализовать ряды комсомола и не быть пойманной на месте.

V. Немного выводов.

Об ответственности комсомольца.

В ходе кампании за единство некоторые комсомольцы допускали излишнюю развязность. Такие ребята, подзадоренные оппозиционными вожаками, позволяли себе частенько целый ряд недопустимых, некоммунистических поступков.

Допускался срыв собрания партийного коллектива, позволяли себе даже освистать, согнать с трибуны выступающего старого партийного товарища. Это говорит о том, что не у всех комсомольцев развито *чувство политической ответственности*. А когда не чувствуют ответственности, то при любом удобном случае переходят всякие границы.

Мы никогда не должны забывать о том, что мы строим социализм в отсталой крестьянской стране, в стране, где труд подавляющего большинства трудящихся еще не обобществлен. Оппозиция из этого сделала паникерский вывод, что вообще сомнительно, получится ли у нас социализм. Партия же в целом, больше чем оппозиция, верит в силы рабочего класса. XIV съезд еще раз напомнил слова т. Ленина, что наша страна диктатуры пролетариата имеет «все необходимое для построения полного коммунистического общества».

Но коммунистические элементы окончательно победят капитализм лишь в том случае, когда нам удастся закрепить экономический и политический союз с крестьянством, когда мелкое и среднее крестьянство будет доверять рабочему классу руководящую роль в «смычке».

Рабочий класс СССР сдает экзамен на руководство перед трудящимся крестьянством. Всякая дезорганизация в рядах рабочего класса откликается эхом по всему необъятному Советскому Союзу. Всякое колебание в пролетарской колонне подрывает авторитет ее, как руководителя.

Деревня читает, слышит и видит все, что у нас происходит. Но не только крестьянство нашей страны следит за каждым нашим движением. С немалым интересом обращены к нам взоры рабочих масс всего мира, угнетенных наций и народов всех колоний и полукolonий. Комсомолец, безразлично относящийся к тому, что о нас думают рабочие за границей, понимает в политике не больше петуха в жемчужных зернах.

Оппозиция определенно неправа, когда она говорит, что мы не можем вследствие нашей технической отсталости построить социализм без помощи революции на Западе. Но кто же не понимает, что без активной помощи всемирного пролетариата, без их натиска на свои буржуазные правительства, мы уже давно были бы задушены интервенцией капиталистического окружения?

Судьба нашего коммунистического государства, уступчивость буржуазии и ее дипломатии в отношениях с нами находятся во многом в зависимости от революционного движения в странах, где еще господствует капитал. А революционное движение в буржуазных странах, в свою очередь, во многом зависит от роста Советского Союза, наших достижений, нашей дисциплины и организованности.

Рабочим СССР выпала честь первыми прорвать цепь буржуазного гнета, первыми начать строительство социализма. Пока наша страна является единственным красным маяком среди тьмы буржуазного порабощения. И наша работа в СССР должна укреплять веру пролетариев всего мира в их борьбу, показать им, что рабочий класс в состоянии самостоятельно строить свою жизнь, что социализм — не мечта, а вполне осуществимая вещь. Именно потому, что мы первые, именно потому, что мы служим примером, от нас требуется особая выдержка. Когда наши ряды сплочены, когда социализм успешно растет, это лучшая агитация за коммунистические идеи среди рабочих Запада.

Друзья и враги с неослабевающим вниманием следят за нами из-за рубежа. Особенно они приглядываются к тому, что происходит в таких центрах, как Ленинград, к жизни таких важнейших и многочисленных рабочих отрядов, как ленинградский пролетариат. Каждый ленинградский комсомолец в своей повседневной работе и поведении, особенно в такие переживаемые партией моменты, как теперь, должен постоянно чувствовать обращенный на него взор рабо-

чих всего мира, чувствовать себя ответственным перед угнетенными массами всех стран. Пусть вспомнят ленинградские комсомольцы, какую ответственность вся наша партия, все наше государство почувствовало перед иностранными рабочими делегациями. Как нетерпеливо билось сердце каждого большевика: «А что они скажут о нас? оправдают ли они нашу работу?»

В течение долгих лет воспитывал Ленин нашу партию в духе интернациональной солидарности. Вступив в ленинский комсомол, каждый молодой рабочий берет на себя обязательство всеми силами помогать борьбе рабочих и угнетенных всех стран за освобождение. Каждый комсомолец должен чувствовать ответственность за это, его обязательство. Правда, чувство политической классовой ответственности не падает с неба, его надо в себе воспитать. Чем больше энергии, сил ты отдал на рабочее дело, тем дороже оно становится для тебя, тем ответственнее ты себя почувствуешь в вопросах партийной и пролетарской жизни.

Партийное ядро в комсомоле прошло более продолжительную политическую школу, чем вся наша организация. Парт'ядро—это спинной хребет, объединяющий наш комсомольский организм с головой рабочего класса, с той его частью, которая прошла огонь и медные трубы революционного движения. Поэтому на парт'ядре прежде всего, лежит ответственность за единство комсомольских рядов, за дисциплину и сплоченность нашей организации.

И парт'ядро комсомола, прежде всего, не должно забывать о том, что оно находится в передовых рядах класса—гегемона пролетарской революции. Этим путем оно воспитывает комсомольцев солдатами всемирной пролетарской революционной армии.

О чем они «сигнализировали».

Оппозиционеры в партии и комсомоле смело называли себя «сигнализаторами». Они, дескать, взяли на себя «тяжелую» миссию — сигнализировать партии и комсомолу о целом ряде опасностей, которые большинство партии, по их мнению, проглядело. Но из этой «сигнализации» получился беспорядочный кошачий концерт, ибо новых «Америк» они не открыли: все эти опасности партия и без них неоднократно отмечала (кулацкий уклон Богусhevского,

возможность перерождения отдельных партийных клеточек); оппозиции же эти опасности (у страха глаза велики) казались во много раз страшней, нежели они суть на самом деле.

Хотя, однако, оппозиция и не открыла новых опасностей, но, несомненно, что ее появление безусловно явилось сигналом определенных опасностей. О чем же напоминает Союзу *существование* комсомольской оппозиции?

Прежде всего о том, что в настоящих условиях, в моменты особых трудностей, с которыми приходится сталкиваться рабочему классу, идеологическое наступление буржуазии, мелкой буржуазии может прорваться даже на таком близком рабочему классу участке пролетарского фронта, как участок, занимаемый рабочим «сырьем». Мы имели на-лицо целый узел таких настроений, которые встречаются именно у нового рабочего «сырья»: потери социалистической перспективы, национальная ограниченность, неприязнь к дисциплине и т. д.

Обычно эти настроения и опасности шли из крестьянской части союза и из других непролетарских слоев организации. В период развертывания нашей промышленности, когда в производство влились большие пласты молодежи, пришедшей из деревни, и некоторая часть молодежи других прослоек, эти опасности стали появляться не только из крестьянской, но и из этой группы пролетарской части союза. И тотчас же выплывает вопрос: при каких условиях наступление непролетарских настроений может больше всего усилиться, когда эти настроения могут больше всего бешевать? К какому соотношению сил в нашем союзе они толкают? Расстановку сил, существующую у нас в организации, можно вкратце характеризовать следующим образом:

Наш союз по своему составу—рабоче-крестьянская организация, но так как его цели и задачи пролетарские, то руководящая роль в союзе принадлежит его пролетарской части. Важнейшей гарантией пролетарской политики союза является руководство коммунистической партии комсомолом. Коммунистическая партия осуществляет свое руководство и влияние через партийное ядро и актив нашей организации, которые, в свою очередь, опираются на пролетарскую часть союза.

На опыте работы комсомольской оппозиции мы видели, что первой и важнейшей крепостью, которая осаждается непролетарскими тенденциями, является партийное руководство комсомолом.

При этом нужно отметить, что борьба против партийного руководства вовсе не всегда ведется непосредственно против партии, она также ведется против *тех звеньев*, которые осуществляют партийное влияние в союзе.

Комсомольская оппозиция, к примеру сказать, бомбардировала ЦК союза, но в конечном счете это было наступление на ЦК партии. Борьба комсомольской оппозиции против партийного руководства союзом нашла свое теоретическое и принципиальное обобщение в словах т. Тарханова о том, что партруководство еще не полная гарантия пролетарской политики союза, и в напевах Барабашева, напоминающих троцкистские мотивы о том, что якобы рабочая молодежь является подлинно-политическим барометром для партии.

Комсомольской оппозиции не приходилось с самого начала бороться против руководящих *местных* партийных органов, поскольку последние помимо ее, непосредственно подверглись вредному влиянию чуждых, непролетарских настроений у «первоисточника».

То обстоятельство, что непролетарские течения могли широко развернуться в комсомоле, в таком пролетарском центре, как Ленинград, объясняется исключительно тем, что местная партийная руководящая верхушка, руководившая союзом молодежи, сама была заражена ими. Как только партийная организация пришла в себя, выздоровела, укрепилась, минул и кризис в комсомоле; последний быстро и решительно стал на правильный большевистский путь. Это является лишним доказательством того, что пролетарская политика даже в такой организации, как ленинградская, не может быть обеспечена без твердого партийного руководства.

Партийное руководство всей нашей ленинградской организацией было восстановлено, но старый оппозиционный актив слишком долго находился без правильного партийного руководства. Ударив по партийному руководству, непролетарским настроениям удалось найти в союзе свое выражение в большей части старого ленинградского актива.

Дальнейшее развитие комсомольской оппозиции достаточно ясно нам показало, на какие дальнейшие перегруппировки сил могут толкать наш союз непролетарские настроения и стремления. Одной из важнейших особенностей нашей партии является ее умение улавливать настроения масс, умение отделять здоровые, пролетарские настроения от чуждых тенденций, появляющихся в массах. Корни лозунгов партии всегда исходили из масс, в массах же партия проверяла их правильность.

Сбрасывая с себя «ярмо» партийного *руководства*, почувствовав себя «свободной» как птица, комсомольская оппозиция освободилась и от связи с массами, потеряла возможность проверять правильность собственных лозунгов и настроений здоровых слоев рабочей молодежи Ленинграда. Таким образом, непролетарским тенденциям удалось перегруппировать силы, оторвав старый ленинградский актив от комсомольских масс. А впоследствии началось наступление на важнейший пункт соотношений наших сил — непосредственно на единство между рабочей и крестьянской частью в комсомоле. *Партийное руководство гарантирует рабоче-крестьянское единство в союзе.*

Для того, чтобы пролетарская часть комсомола могла руководить всем союзом и в городе и в деревне, необходимо, чтобы деревенские комсомольцы относились с доверием к рабочей части нашей организации. И обратно: рабочая часть не должна себя рассматривать как привилегированную часть, она должна понять возможность и необходимость коммунистического воспитания бедняцкого и середнячко-крестьянского молодняка. До сих пор мы встречались со стремлениями подорвать рабоче-крестьянское единство со стороны некоторых деревенских комсомольцев, мы иногда сталкиваемся с требованиями, чтобы комитет состоял только из местных деревенских комсомольцев, и т. д.

Комсомольская оппозиция доказала, что опасность подрыва рабоче-крестьянского единства может проявляться также из города. Новая, неопытная рабочая молодежь еще не прошла ленинской школы в крестьянском вопросе, и неудивительно поэтому, что иногда она смотрит на крестьянскую молодежь сверху вниз.

Потеряв главную гарантию рабоче-крестьянского единства, партийный компас, комсомольская оппозиция пыталась

перегруппировать соотношение сил в нашем союзе. И она являлась с предложением о делегатских собраниях крестьянской молодежи. Помимо всего, здесь был выражен аристократизм нового рабочего молодняка, которому как бы не подобает состоять в одной организации с «какими-то середняками».

И совершенно ясно, что осуществление этого оппозиционного плана привело бы к окончательному подрыву рабоче-крестьянского единства в нашей организации. Это произошло бы, если бы победила комсомольская оппозиция.

Но так же, как во время последних событий мы могли с очевидностью убедиться, куда могут завести непролетарские настроения, *точно так же мы в последнюю дискуссию увидели и почувствовали настоящее пролетарское чутье и сознание подавляющего большинства нашей ленинградской организации.*

Только потому, что комсомольская оппозиция боролась против нас в такой организации, как ленинградская, нашей партии удалось так быстро восстановить партийное руководство и спасти от непролетарского влияния даже значительную часть бывшего оппозиционного актива.

В тяжелом столкновении, которое пришлось выдержать нашей ленинградской организации со стихией непролетарских настроений и тенденций, мы больше узнали врага, лучше изучили его стратегические планы, крепко усвоили, куда он метит.

Непролетарские настроения в нашем союзе фактически были направлены на помощь буржуазии в ее главной задаче—подорвать союз между рабочим классом и крестьянством и для этой цели ослабить влияние пролетарского авангарда.

Единственный вывод, который мы должны сделать: усилить важнейшую крепость *наших* позиций—влияние и руководство большевистской партии и ее традиции в воспитании молодежи.

Как достигнутые успехи, так и предстоящие победы будут обеспечены только благодаря выдержанному и правильному руководству борьбой трудящихся со стороны авангарда рабочего класса, со стороны нашей ленинской большевистской партии.

Оппозиция пыталась, где только могла, всеми силами ослабить влияние пролетарского авангарда—прервать нить революционных традиций между старой и молодой гвардией, иначе говоря—ослабить влияние коммунистической партии на подрастающее поколение.

Наша задача заключается в том, чтобы более тесными узами связать старое революционное поколение и молодежь, чтобы только на большевистских и ленинских традициях росла и воспитывалась трудящаяся молодежь.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
От автора	3
I. К вопросу о борьбе за молодежь	5
II. Организационный путь комсомольской оппозиции	8
О равноправии и нейтральности	11
Тактика лицемерия	14
О вреде беспринципности	16
III. Об одном из методов оппозиции	21
IV. Оппозиционный актив, аппарат и массы	26
Борьба против нового актива	28
Как оппозиция потеряла счет	30
Исторический документ	32
Что сказал пленум Ленинградского губкома	33
Есть ли еще комсомольская оппозиция	35
Боязнь масс	37
V. Немного выводов	40
Об ответственности комсомольца	—
О чем они «сигнализировали»	42